

Асвейг Скёлль

Сказки Гнилого Леса

<https://litres.ru/74616222>

SelfPub; 2026

Аннотация

Следом явилась Кругами Водиха.

Она и в самом деле пришла кругами.

Сначала показалась с востока, потом почему-то с запада, затем трижды обошла поляну, один раз прошла сквозь себя саму и наконец уселась на пень.

Асвейг Скёлль

Сказки Гнилого Леса

1. Хтонья и непрошенные гости.

Лес медленно и неотвратно засыпал под мягкий стрекот сверчков-фонарников, которые в свою очередь находились над левым ухом Хтоньи Болотной и были при исполнении своих прямых освещающих обязанностей. Хтонья сидела на мшистом пне и сортировала улиток — тухлых выбрасывала за спину, не глядя, а свежих — укладывала в плетеную из трав сумку.

Хтонья Болотная была лесной ведьмой с бутыльно-зелеными волосами и глазами того же оттенка, бледнолица, длинноноса, высокого роста, скверного

характера — словом, как и положено по статусу.

Ведьмой она звалась не потому, что проклинала всех, кто стучал в ее дверь до обеда, хотя и такое бывало

— а потому, что ведала абсолютно все, с Лесом связанное и неплохо так умела ворожить и врачевать.

Лесные ее не боялись, но относились с уважением и старались попусту не дурить лохматую голову

Хтоньи всякими глупостями — приходили только если случай действительно серьезный.

Лишь Мухомор Поганых старался никаких дел с

Хтоньей не иметь и обходил ее дерево десятой дорогой.

Тишину вечернего леса, до этого разбавленную только стрекочущими фонариками да глухим шелестом негодных улиток, улетающих в траву, разорвали вдруг какие-то хабалистые выкрики и совершенно неприличный смех. Всё это перемешивалось с шумными хрустящими шагами и — это уж совсем уму непостижимо — звуком самых настоящих плевков на священную Лесную землю. Звуки приближались, а затем Хтонья углядела сквозь ветви оскорбительный свет батареечного фонарика, дважды скверный луч полоснул ее по глазам, от чего Хтонья взбеленилась не на шутку и вскочила с пня, растеряв неразобранных улиток. А наглые оккупанты между тем всё приближались. Ведунья наскоро принялась соображать, чем бы припугнуть незваных гадов, да так чтоб те немедленно отправились восвояси, но вдруг вспомнила недавний разговор с мудрой подругой - Дымкой Полусонной. Та говаривала, что посягающих на святые земли нужно пугать не сразу, а потихоньку нагонять на них такую жуть, чтобы из них весь дух вышел. Правда, во время своей не особо содержательной речи, Дымка то и дело засыпала, но это мелочи.

Сдержать себя было трудно, тем более что

вероломные городские упыри явно только что выкинули шуршащий мусор прямо в лесную траву. А еще они дружно закурили, не прекращая гоготать и голосить на весь честной Лес.

Взвыв от бессильной злости, Хтонья мигом метнулась в свое дерево, плотно затворив дверь и уставилась в глазок. Ага, вот они, голубчики. Идут. Голубчики же, надо отметить, будто в насмешку над взбешенной ведуньей, решили расположиться именно подле нее, а один даже спиной привалился к дереву, тем самым двери наглухо ей заблокировав. Хтонья сколько-то времени шипела, рычала и скрежетала зубами, металась по хижине и рвала на себе волосы, после чего, уставшая, повалилась в мшаное кресло и дала себе установку немедленно успокоиться.

Отдышавшись, Хтонья стала размышлять. По завершению размышлений, она весьма лукаво и зловредно заулыбалась.

Между тем, гоготание за деревянной дверью становилось только громче, и вот уже несколько часов ведьме приходилось слушать дурацкие байки, щедро приправленные нецензурной бранью.

Оккупанты были веселы и безмятежны.

Судя по голосам, их было трое. Судя по характерному звону, эти трое распивали веселящие

напитки. Судя по разговорам, они еще и заночевать здесь решили.

Что ж. Будет вам ночевка.

Хтонья Болотная уже начала ворожбу.

Осталось только немного повозиться с пространством, и взломать его ко всем Лесным чертям.

В стародавние времена, когда модно было сидеть на ветвях и напевать русальи песни, Мухомор Поганыч был председателем Лесной Комиссии. Проводил собрания и реформы, раздавал указания подчиненным, контролировал вверенные ему территории и гордо отчитывался о своей работе Болотно-Лесному Министерству (БЛМ).

Для начала надо разъяснить, кем был Мухомор Поганыч. Мухомор Поганыч был грибом.

Перемещаться по лесу и рассуждать он мог в абсолютно любом направлении, равно как и менять собственные размеры от микроскопического до гигантского. Мухомор Поганыч был уважаемым представителем Лесного сообщества, мудрым и слыл самым старым обитателем Леса.

Эх, были времена, - сидя на дереве, старый гриб предавался воспоминаниям и дымил всю дубовую трубкой, выпуская дымные кольца в ночное небо.

Снизу послышался тихий шелест травы и следом деликатное покашливание.

Дед хмыкнул. Он не глядя угадал, кто к нему пожаловал в этот вечерний час.

- Чего тебе, Гнилушка?

Тихий голос ойкнул и ответил:

- Да вот, Мухомор Поганыч, совет нужен ваш,- ответила Гнилая Сказочница. - Вы мне на той неделе говорили, а я опять профукала.

- Не удивительно, - ввернул старый гриб.

- Да. То есть нет. В общем, Крапивушка у нас в отчетах снова ошибку допустила, на страницах 2,4 и 8 она слово ЛЕС написала с маленькой буквы. А я табличку со штрафными расценками утеряла, Мухомор Поганыч.

- Тьфу ты, Гнилушка. Сколько уж отчеты ведешь, а голова пустая. Будто у нас сроду с маленькой буквы имена собственные не писали. Что в этом паскудного? Прекрати тоже, нет там штрафных санкций никаких, только внушение.

- Так ведь ЛЕС же, - заспорила та. - Слишком собственное имя. Что мне в отчете писать?

- Да ну тебя. Пиши: в связи с невнимательностью сотрудника, в документ закралась (трижды) совершенно случайная опечатка. Беседа с сотрудником проведена.

Сказочница спешно записала всё в тетрадь и откланялась. А Мухомор Поганыч снова ушел в свои мысли.

Мысли его, впрочем, далеко не ушли.

Они, как водится, застряли где-то между третьим пунктом повестки и воспоминаниями о тех славных временах, когда лесная бюрократия состояла всего из двух человек, одной берестяной грамоты и вполне исправного гуся, который эту грамоту носил.

Дед докурил трубку, аккуратно постучал ею о сучок и уже собирался слезть с дерева, как вдруг внизу раздался топот.

Топот был нервный.

Потом — ещё один.

Потом кто-то весьма выразительно выругался.

Мухомор Поганыч приподнял бровь.

— Хтонья, — сказал он сам себе.

И оказался совершенно прав.

Из кустов вылетела Хтонья Болотная.

Не вошла.

Не вышла.

Не появилась.

Именно вылетела — с растрепанными волосами, перекошенной физиономией и с таким выражением лица, будто лично намеревалась объявить войну человечеству. Вот прямо здесь.

За ней следовала Гнилая Сказочница, которая бежала значительно медленнее и по этой причине выглядела ещё более несчастной, чем обычно.

— Поганыч!

— Чего орешь?

— Они опять пришли!

Мухомор вздохнул.

— Кто?

— Люди!

— А.

Мухомор Поганыч посмотрел на Хтонью.

Потом на лес.

Потом снова на Хтонью.

— И чего?

— Мусор бросают!

— Ну, это плохо.

— Топчут мох!

— Это тоже плохо.

— Курят!

— Совсем плохо.

— А один мне на дверь...

Хтонья замолчала.

Мухомор осторожно поставил трубку.

— На дверь?

— На дверь.

— Что именно?

— Неважно.

— Важно.

— Не хочу вспоминать.

— Понимаю.

Гнилая Сказочница тем временем раскрыла тетрадь.

— А ещё, — добавила она, сверяясь с записями, — один из нарушителей употребил слово «здесь вообще никого нет».

Наступила тишина.

Мухомор медленно поднялся.

— Так.

— Вот именно, — сказала Хтонья.

— А давно?

— Сегодня вечером.

— Трое?

— Трое.

— Сигареты?

— Да.

— Алкоголь?

— Да.

— Мусор?

— Да.

— Прямое надругательство над Лесной землей?

— Поганыч, они мне дверь заблокировали.

Мухомор кивнул.

— Понятно.

Кряхтя, он слез с дерева.

Затем достал из-за пояса небольшой свиток.

Развернул.

Посмотрел.

Свернул.

— Срочное заседание Лесной Комиссии.

Гнилая Сказочница вздрогнула.

— Сейчас?

— Сейчас.

— Но уже ночь.

— Тем лучше. Будет более официально.

Через двадцать минут на поляне возле старого дуба собралось практически всё руководство Леса.

Первой явилась Дымка Полусонная.

Она возникла из белесого тумана, медленно проплыла над травой, обогнула дуб и только потом заметила, что собрание уже началось.

— Простите, — сонно сказала она. — Я заснула по дороге.

— Ты всегда спишь по дороге, — заметила Хтонья.

— Не всегда.

Дымка подумала.

— Иногда я не понимаю, когда я сплю, а когда не сплю.

Следом явилась Кругами Водиха.

Она и в самом деле пришла кругами.

Сначала показалась с востока, потом почему-то с запада, затем трижды обошла поляну, один раз прошла сквозь себя саму и наконец уселась на пень.

— Я готова.

— Ты опять опоздала, — сказал Мухомор.

— Нет.

— Как это?

— Я пришла вовремя.

— Ты пришла двадцать минут назад.

— Вот видите.

Мухомор посмотрел на неё так, как смотрят на человека, который только что объяснил налоговую декларацию при помощи частушек.

— Ладно.

Из ближайшего кустарника высунулась пара огромных жёлтых глаз.

— А я?

— Выходи, Кардинал.

Серый кот, весьма глумливой наружности, лениво вылез на поляну, потянулся и уселся прямо на раскрытую папку Гнилой Сказочницы.

— Я ничего не знаю, — заявил он.

— Тебя никто ещё ни о чём не спрашивал.

— Тем более.

Кардинал зевнул, всем своим серым существом изображая скуку.

— Значит, точно ничего не знаю.

Последним явился Заместитель Лешего по несерьезным лесам.

Он выглядел настолько официально, насколько вообще может выглядеть существо в лаптях, деловом сюртуке и с веткой берёзы вместо портфеля.

За ним шёл Генеральный Леший.

Генеральный Леший был человеком чрезвычайно занятым. Он всегда куда-то спешил, но никто никогда не видел, чтобы он действительно куда-нибудь пришёл. Сегодня это случилось впервые.

— Итак, — сказал он, оглядев присутствующих. — Начинаем.

— А Лесная Комиссия? — спросила Гнилая Сказочница.

Все посмотрели вверх.

На дубе сидела сама Лесная Комиссия.

Точнее, несколько старых ворон, филин, две белки, три мыши и неизвестно каким образом попавший туда ёж. И все в очках. Только филин с моноклем — как-никак филин.

Комиссия уже давно пронюхала, что коллективное руководство позволяет не отвечать персонально ни за одно принятое решение.

— Мы здесь, — сказала одна из ворон.

— А кто председатель? — спросила Хтонья.

Вороны переглянулись.

— Комиссия.

— А кто конкретно?

— Комиссия.

— Понятно.

Мухомор Поганыч кашлянул.

— Повестка дня.

Гнилая Сказочница тут же раскрыла тетрадь.

— Пункт первый: массовые нарушения порядка на территории Леса. Пункт второй: определение степени угрозы. Пункт третий: разработка комплекса мер. Пункт четвёртый...

Она перевернула страницу.

— ...утверждение формы отчётности по выполненным мероприятиям.

Хтонья нахмурилась.

— А это зачем?

Наступила тишина.

Мухомор Поганыч посмотрел на Комиссию.

Комиссия посмотрела на Мухомора.

— Так положено, — сказала ворона.

— Кому положено?

— Нам.

— Зачем?

— Для контроля.

— Чего?

— Мероприятий.

— Каких?

— Которые будут проведены.

Мухомор медленно закрыл глаза.

— Всё ясно.

Именно в этот момент на ветку рядом с ним сел Кардинал.

— Я, кстати, разведку провёл.

Все повернулись к нему.

— И?

Кот важно прищурился.

— Людей в лесу нет.

Хтонья замерла.

— Что?

— Ни одного.

— Я их видела.

— Возможно.

— Я их слышала.

— Очень вероятно.

— Они сейчас сидят у меня под дверью!

Кардинал задумался.

— Значит, это не люди.

Повисла тишина.

— А кто? — спросила Дымка.

Кардинал посмотрел на неё.

— Не знаю.

— Ты же разведчик!

— Именно поэтому.

Мухомор Поганыч устало потёр переносицу.

— Кардинал.

— М?

— Ты уверен?

— Абсолютно.

— Насколько?

Кот задумался.

— На сорок процентов.

— А остальные шестьдесят?

— На них я тоже уверен.

Гнилая Сказочница начала что-то быстро записывать.

— Запиши, — сказал Мухомор. —

«Разведывательная информация требует
дополнительной проверки».

Кардинал довольно замурлыкал.

— Вот видите. Я опять полез.

Хтонья ударила ладонью по дереву.

— Довольно! Пока мы тут бумажки перекладываем, эти
варвары уничтожают Лес!

Лесная Комиссия зашевелилась.

Филин расправил крылья. Чуть не выронил монокль.

Белки зашептались.

Ёж задумчиво посмотрел на Хтонью.

— Предлагаю, — сказала одна из ворон, — провести

конкурс.

— Какой ещё конкурс? — спросила Хтонья.

— Наиболее эффективное отпугивание человека.

Все задумались.

— А приз? — спросила Дымка.

— Почётная грамота.

— И всё?

— Две грамоты.

Мухомор Поганыч тяжело вздохнул.

Но остальные уже оживились.

— Я могу сделать так, чтобы человек три дня ходил кругами! — заявила Кругами Водиха.

— Я могу наслать кошмар!

— Я могу вызвать туман!

— Я могу заставить деревья шептать!

— А я могу вырастить ему из носа мухомор, — скромно сообщил Мухомор Поганыч.

Все посмотрели на него.

— Шучу.

Пауза.

— Наверное.

Лесная Комиссия довольно зашуршала бумагами.

— Постановляем: начать конкурс «Отпугни человека

— спаси Лес».

Гнилая Сказочница уже писала заголовок.

— Сроки?

— До тех пор, пока люди не перестанут приходить.

— А критерии оценки?

Комиссия задумалась.

— Степень ужаса.

— Измеряемая?

— Желательно.

— А если человек просто убежит?

— Отличный результат.

— А если не убежит?

— Плохой результат.

— А если умрёт?

Комиссия снова задумалась.

— Слишком хороший результат?

— Слишком хороший.

— Тогда это тоже плохо.

— Согласовано.

Мухомор Поганыч поднял руку.

— Предлагаю ещё один пункт.

Все посмотрели на него.

Старый гриб медленно произнёс:

— Не перепутать врага с обычным заблудившимся путником.

Кардинал, сидевший рядом, тихонько улыбнулся.

— Разумеется, — сказал он.

Именно в этот момент где-то глубоко в лесу заблудившийся студент-биолог посмотрел на почти

севший телефон, потом оглянулся по сторонам, вздохнул и сказал:

— Ну и куда же мне теперь?

Лес услышал.

И приготовился.

Очень серьёзно.

Очень организованно.

С отчётностью в трёх экземплярах.

2. Дымка Полусонная

Первой на испытание вызвалась Дымка Полусонная.

Это произошло совершенно случайно.

То есть официально — в результате добровольного самоопределения.

На деле Дымка просто заснула, прислонившись к дубу, и когда проснулась, все остальные уже решили, что она вызвалась первой.

— Прекрасно, — сказал Генеральный Леший. —

Приступаем.

— К чему? — спросила Дымка.

— К операции.

— А.

Она зевнула.

— Какой?

— По отпугиванию человека.

— А-а.

Дымка снова зевнула.

Хтонья покосилась на неё.

— Ты вообще понимаешь, что делать?

— Конечно.

— И что же?

— Пугать.

— Каким образом?

Дымка задумалась.

— Очень постепенно.

— Насколько постепенно?

— Настолько, чтобы человек сначала не понял, что ему страшно.

Хтонья одобрительно кивнула.

— Вот это уже разумно.

Дымка была существом весьма странным даже по меркам Леса.

Внешне она напоминала невысокую девушку, сотканную из утреннего тумана: бледное лицо, длинные сероватые волосы, полупрозрачное платье и

неизменное выражение лица человека, которого разбудили за три минуты до того, как он собирался проснуться самостоятельно.

Дар её заключался в том, что Дымка могла управлять состоянием сна.

Она могла заставить человека задремать.

Могла вызвать сновидение.

Могла впустить кошмар в чужой сон.

А могла, если очень старалась, сделать так, чтобы человек в течение нескольких часов пребывал в том особом состоянии, когда уже непонятно: ты ещё идёшь по лесу или тебе это только снится.

Самое странное было то, что сама Дымка при этом тоже засыпала.

— А если я усну? — спросила она.

— Не уснёшь.

— Почему?

— Потому что операция.

— Логично.

Дымка отправилась в лес.

Студент-биолог тем временем шёл по тропинке.

Тропинка была подозрительно хорошей.

Слишком хорошей.

Она тянулась между соснами, петляла, пересекала ручей и снова уходила в чащу.

Студент остановился.

Посмотрел на телефон.

Сигнала не было.

— Прекрасно, — сказал он.

Где-то в ветвях хрустнула сухая ветка.

Он поднял голову.

Ничего.

Только сосны.

— Так, — пробормотал он. — Без паники.

Из кустов донеслось тихое:

— Без...

Студент замер.

— ...паники...

Он медленно повернулся.

— Кто здесь?

Ответа не последовало.

Студент пошёл дальше.

Через несколько шагов из-за дерева донеслось:

— Кто здесь...

Он остановился.

— Очень смешно.

— Смешно...

— Хватит.

— Хватит...

— Я сказал, хватит!

— Сказал...

Студент резко обернулся.

За спиной никого.

Только туман.

Он посмотрел под ноги.

Туман был уже по щиколотку.

— Так.

Туман поднялся до колен.

— Таак...

До пояса.

— Тааак...

До груди.

Студент сглотнул.

— Это уже странно.

Туман мягко обволок его лицо.

И вдруг исчез.

Студент моргнул.

Перед ним стояла огромная берёза.

На берёзе висела табличка:

«ВЫ НАХОДИТЕСЬ В ЛЕСУ».

Ниже было приписано:

«НЕ ТРОГАТЬ.»

Ещё ниже:

«ПОЧЕМУ — НЕ УТОЧНЯЕТСЯ.»

Студент осторожно обошёл дерево.

— Господи...

Берёза зашептала:

— Господи...

Студент застыл.

— Я сейчас просто...

— Просто...

— ...пойду.

— Пойдёшь...

Он ускорил шаг.

— И найду дорогу.

— Дорогу...

— И выйду отсюда.

— Выйдешь...

— Да замолчишь ты наконец?!

— Наконец...

Студент сорвался на бег.

Через пять минут он остановился, тяжело дыша.

Впереди стояла та же самая берёза.

На ней всё ещё висела табличка.

Студент посмотрел на неё.

Берёза посмотрела на студента.

— Нет, — сказал студент.

Берёза молчала.

— Нет.

Тишина.

— Я точно здесь уже был.

Берёза едва слышно прошептала:

— Был...

— Да чтоб тебя!

И тут из-за дерева выглянула Дымка.

— Бу.

Студент подпрыгнул.

Дымка удовлетворённо кивнула.

— Получилось.

И тут же заснула стоя.

Студент несколько секунд смотрел на неё.

— Вы...

Дымка медленно открыла один глаз.

— М-м?

— Вы человек?

— Нет.

— А кто?

Дымка подумала.

— Я Дымка.

— Что?

— Полусонная.

Студент молчал.

— Ясно, — наконец сказал он. — Я, видимо, тоже.

Он сел прямо на землю.

Дымка посмотрела на него.

— Ты не убежал.

— А куда?

— Обычно убегают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.